

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Цикл Александра Баурова

НОЙОНЫ

Сумерки Эрафии

Белая звезда

Гроза на востоке

Александр БАУРОВ

ГРОЗА НА ВОСТОКЕ

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Б29

Серия «Современный фантастический боевик»

Выпуск 101

Оформление обложки *Антонина Калласа*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Бауров, Александр Юрьевич

Б29 Нойоны: Гроза на востоке: роман / Александр Бауров. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2016. — 448 с. — (Современный фантастический боевик).

ISBN 978-5-17-099347-5

Над Эрафией грянул гром — грозной лавиной обрушилась на королевство кровожадная орда орков Кревланда. Эдрику III все сложнее удерживать страну от хаоса. Гримли Фолкин и его друзья по Военной академии Клекстона оказываются на передовой большой войны и понимают, что за неорганизованной толпой варваров стоит направляющая рука бессмертных. Разведчики Ивор Итон и Лазарен стараются всеми силами остановить конфликт, пока тот не принял всемирного масштаба, а в это время союз южных стран все глубже увязает в неоплатных обязательствах перед нойонами.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-099347-5

© Александр Бауров, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

Любовь не уживается со страхом.
Сенека

Глава 1

Северная Таталия , Пятый путь Лун, 989 год н.э.

«В начале было Слово, и Слово было...» — Мадивьяр Локхед закашлялся и закрыл книгу. Плотная кожаная обложка, отличная бумага. С недавних пор проконсул руководил цензурой Таталии. Он давал разрешения на продажу и создание списков-копий любых текстов в стране. Через руки советника проходили десятки трудов, религиозных, научных, политических. Кто-то считал себя новым пророком, кто-то гением алхимии, кто-то будущим королем, и все эти амбиции тяжким грузом ложились на плечи Мади.

Сейчас он разбирался в религиозных и мистических трудах. Было его любимое время года — поздняя весна, время отдыха. По крайней мере, брат, консул Артур Локхед, называл отъезд из столицы отдыхом. Но Мади в последнее время занимали совсем другие мысли.

В этом красивом и далеком от столичной суеты, раскинувшемся у южных отрогов Великого Хребта имении, он после долгой разлуки встретился с семьей, обычно проводившей здесь все лето. Его жена, дети, сестра жены, целая орава малолетних племянников и даже двоюродные внуки. Иногда из Асанны в сопровождении свиты и стражников заезжал Артур. В такие дни обычно закрытое имение Локхедов становилось местом паломничества местной знати.

Мадивьяр любил играть с детьми, а те любили, когда глава семьи становился просто добрым дедушкой — сидел по вечерам у камина и рассказывал интересные истории. Как советник консула по иностранным делам Мади бывал во всех странах мира и самых дальних уголках. Ему тоже было приятно рассказывать малышам о разных народах, описывать красоты стран, которые ему пришлось повидать на своем веку.

Но детей больше увлекали истории о древних войнах, правителях и царствах прошлого, о любви и великих свершениях. Когда речь шла о канувшей в лету Империи Солнца, о нойонах и магах Севера, Мади говорил, что нельзя считать кого-то злодеем, а кого-то героем. Великие ордена чародеев столь недостижимы в своем могуществе, что разобраться в том, кто на самом деле хорош, а кто плох, не могут даже взрослые...

Неожиданно Локхед понял, что ему все сложнее отвечать на такие детские вопросы. По утрам, глядя в зеркало, Мади все чаще спрашивал себя — почему же все *так* произошло, есть ли в этом его вина? Он думал об изменениях, произошедших за последний год после окончания войны с Фолией.

Мади отложил книгу и, выпив воды из стоящего рядом на столе золоченого кубка, решил прогуляться. «Проклятые подземные писаки, где они только берут эту свою бумагу? Столь ценный и дорогой продукт!» — думал он, оглядев нагромождение темных переплетов. «Подземными писаками» проконсул именовал отшельников, обитавших у минойского города Врата Толосс. Они вели затворнический образ жизни — не общались с минотаврами и троглодитами пещер, ни во что не ставили правителей Асанны. Неизвестным способом, предположительно из особых пород грибов, они делали бумагу и записывали на ней свои философские и религиозные тексты, а затем отправляли в мир с кем-либо из многочисленных последователей. Они свято хранили тайну производства своих свитков, и дознавательная контора ни у одного схваченного проповедника не смогла выбить описания этого процесса.

В последнее время антиправительственный тон отшельнических речей стал пугать хозяев Асанн. Простые таталийцы относились к отшельникам очень уважительно, а их основной труд «Книга Миров» был почти в каждой семье, независимо от достатка. Хотя его издание никогда не поощрялось — ни собственно правительством консулов, ни влиятельными членами совета. Один из последних, вновь чем-то дополненных образцов «Книги Миров» и лежал сейчас на столе у Мади. Из дворца торопили с решением...

Артур дал понять брату, что пора бы подумать о полном запрете деятельности толосских мудрецов, все более смахивающей на опасное сектантство и ересь. Это поставило Мади в неловкое положение. С одной стороны, его брат, да и весь Совет, ждали лишь повода, чтобы начать репрессии против отшельников, с другой стороны, их произведения были во многих известных домах, и это могло привести к определенным трудностям. Даже здесь, на вилле у Мади, было несколько десятков их рукописей, и сам Артур во время редких визитов любил их перелистывать.

Проконсул накинул на плечи бархатный плащ с тончайшим песчовым кантом и вышел в сад, который тянулся до самой реки. Тут росли апельсиновые, мандариновые, лимонные деревья и даже редкие в этих местах яблони. У самой воды покачивались на ветру завезенные из Карна кусты золотисто-зеленой сомы. Садам занималась жена Мади, ей помогали сорок садовников.

Мади очень любил свое имение. Пять сотен крестьян и ремесленников, что жили на его земле, хорошо отзывались о хозяине. Он был добр и заботлив, никого не изводил на работах и даже вызывал лекарей, чтобы раз в год делать осмотр поселян.

Но просто пройтись вечером по саду и подышать свежим воздухом — такой роскоши советник позволить себе не мог. Едва он ступил на кипарисовую аллею, как его догнал племянник — молодой человек лет двадцати, которого родственники давно хотели пристроить в посольство в Карнской Империи.

— Дядя, дядя! К вам двое гонцов из Асанны. Из окружения вашего брата!

— Хорошо, Джорджи! Скажи, я подойду к ним чуть позже. Отведи в гостиную и угости их чем-нибудь!

— Ладно, дядя, — Джорджи побежал к дому.

«Не дадут и минуты, и минуты», — с горечью думал Мади. Он хотел пойти к реке и покидать в воду камушки. Берег здесь отвесный. Не с песчаным пляжем, как ниже по течению, а с мелкой галькой. Но сейчас у Мади не было времени дойти до реки. Советник присел на резную лавочку. На каждом повороте аллеи стояли мраморные статуи древних героев и мистических животных. Герои минойской войны и войн стихий неподвижно взирали на прохожих из тени деревьев.

Да, много событий, необъяснимых и тревожных, произошло в последнее время, и чем дальше, тем больше Мади чувствовал личную ответственность за все происходящее. А как все радостно началось — с победы над фолійцами при городе Роратон. Победы без боя, когда отряды мертвых, ведомые Торнтоном, остановили и одним своим видом обратили в бегство сорокатысячную армию герцога Брохильда и генерала Вистана. С тех пор в Таталии многое изменилось, и не в лучшую, как казалось Мади, сторону. Начать с того, что Торнтон вслед за почетными наградами получил титул и земли, в которых обосновались приверженцы обессмерчивания, якобы обещанного им нойонами.

Дальше — больше. Полгода назад с посольской миссией в столицу прибыл моргул Дракис. От имени нойонов он обещал обильную компенсацию в обмен на свертывание торговли с Эрафией и Авлией. Консулы приняли этот договор, несмотря на предостережения Мади о том, что этот крайне не дружественный шаг по отношению как к конкретным странам, так и косвенно к Арагону может иметь плачевные последствия. Об опасности и вовсе забыли, когда по указанию Дракиса в горных городах минойцев около места, называемого Врата Могул, был

найден огромный выходящий пласт, полный золотых жил. Фолерен — валюта Таталии — укрепился в цене, а торговый оборот с Карном, пустынным Хордом, Фолией, Лордароном и Кревландом резко вырос. К тому же многие торговцы дважды наживались на перепродажах, и цены на большинство товаров из стран юга в Эрафии уверенно пошли вверх.

Разумеется, рост торговли с соседями привел к росту морских перевозок. В узком горле залива Драконья Голова, перед главным портом страны Шейхоном, ежедневно на рейде стояли десятки судов с товарами с востока. Они ожидали таможенного контроля в маленьком городке Изольенти. Только после этого, пропустив выходящие корабли, они могли войти в залив и взять курс на Шейхон для разгрузки и торга. Разумеется, это место стало привлекательным для пиратов.

В начале зимы, хотя в этом тропическом поясе никакого особого отличия зимы от осени не было, киликийские морские волки на трех галерах устроили дерзкий налет на Изольенти. Пираты потопили пять кораблей, еще несколько подожгли. Кроме того, киликийцы решились на вылазку в город, где сожгли таможню, захватили приготовленную к вывозу в Асанну выручку, собранную со всего побережья за несколько месяцев. Пропало сто тысяч золотых фолеренов, пятьдесят тысяч карнских сольдо и азахарейских динаров.

Столь удачное нападение наводило на мысль, что у операции был могущественный покровитель в самой Таталии. Все подозрения пали на нового советника по обороне Френсиса Ларго. Ранее он был членом киликийского союза свободных мореплавателей, под красивым названием которого, как говорили в совете, скрывалась банда размером с небольшое государство. Раньше Мади и сам так думал, но поддержка Ларго во время спасения Роратона, его дальнейшая бескорыстная помощь говорили советнику, что бывший пират всерьез намерен завязать с прошлым. Несколько недель назад инициированное советом расследование полностью оправдало Ларго.

И вот полтора месяца спустя после удачного рейда, когда Изольенти только начинал отстраиваться после погрома, пираты вновь решились попытать счастья у таталийских берегов. Несмотря на просьбы шейхонского губернатора, военное усиление не было организовано. В Асанне всех волновал вопрос о том, кто из своих нажился на этом ограблении. Никто не подозревал, что киликийцы рискнут второй раз остричь того же барана.

В этот раз морские волки подготовились основательнее и привели двенадцать кораблей под флагами двух знаменитых пиратских вожаков. За ними следовали небольшие галеры, полные жадных до золота головорезов. Несмотря на многочисленные протесты, поданные дипломатам Карна, который по договору должен была охранять все морские суда до их входа в залив Драконья Голова, моряки островной империи относились к своим обязанностям весьма небрежно. Многие в Асанне полагали, что пираты в сговоре с регентом Карна, что также было сложно доказуемо.

Когда пиратский флот показали на рейде Изольенти, в городе и на пришвартованных кораблях началась паника. Всем была памятна резня и разбой, учиненные корсарами несколько месяцев назад. И тут случилось нечто невероятное.

На ярком голубом небе, среди редких облаков появились два светлых пятна. Грозный рев наполнил воздух, внушая ужас невольным свидетелям на набережной Изольенти. Два огромных серебристо-белых дракона-духа с искрящимися на Солнце костями и трепетавшей на ветру белесой аурой, двигались к городу.

Никто из жителей города, гостей с востока и даже отчаянных морских волков, часто плававших у нойонских берегов, уже долгие столетия не видел этих мистических чудовищ. О них ходили легенды, как и о некогда побеждавших их титанах.

Драконы снизились и шли на бреющем полете на высоте двадцати—тридцати ярдов. Они летели с такой скоростью, что

ветер от взмахов крыльев поднимал высокие волны. Неожиданно пираты поняли, что целью монстров был не город и не стоящие у причалов торговые суда, а они сами. Быстроходные галеры, как водомерки на пруду, зашелестели лапками весел. Попытались разойтись, но не успели. Один из драконов завис в нескольких десятках ярдов от флагманского корабля под черным флагом.

Монстр изогнулся, в его черепе, костях и изгибах крыльев полыхнул отблеск багрового пламени. Жуткий треск, под ударом яростных молний, сорвавшихся с когтей на крыльях дракона, — корабль пиратов развалился на три части. Объятое пламенем пиратское знамя затрепетало и полетело вниз вместе с бросавшимися за борт горящими людьми. Второй дракон не только поджигал суда помельче, но зависнув над уцелевшими, хватал галеры огромными костистыми лапами, грозно махал исполинскими крыльями и поднимал корабли из воды. Пираты в ужасе прыгали за борт и плыли к берегу. Вся бойня заняла не более трех минут. Затем с торжествующим клекотом и свистом оба монстра скрылись за горизонтом в черно-пепельных тучах, что закрывали небо над землями нойонов.

На воде оставались перевернутые разбитые корпуса кораблей, горящие доски, рваные паруса и останки человеческих тел, которыми с удовольствием поживились морские хищники. До берега добрались лишь шестеро участников нападения, но и те не нуждались в аресте. Пятеро пиратов выползли из воды совсем седыми, они постарели и осунулись, а один онемел навсегда. Как умалишенные, в грязи и крови они ползали по галечному пляжу. Держались за голову, время от времени вздрагивали и, глядя в небо, издавали нечленораздельное мычание. Заменявшая драконам кожу аура ужаса навсегда поразила их разум. Но на этом удивительные события в жизни городка Изольенти не заканчивались.

Ближе к вечеру на горизонте показались два огромных корабля. Больше ста ярдов длиной, иссиня черные, они

напоминали павшие в воду куски ясного ночного неба. Не было видно ни парусов, ни весел, ни даже мачт. На единственном возвышении у кормы стоял флагшток, на нем черный стяг с серебряным кругом и символом «N» посередине.

От кораблей, замерших в полумиле от берега, отделился десантный бот, сделанный из того же черного мерцающего материала, что и суда. Когда он подошел к берегу, на землю сошли шестеро личей, сопровождавшие важного гостя, лишь отдаленно напоминавшего человека. По крайней мере, жители на допросах в секретной службе показали, что шестеро были скелетами в высоких доспехах, с жезлами, на концах которых горел зеленоватый огонь, а их вожак носил доспех темного текучего металла, по рукам его бежали фиолетовые молнии. Предводитель нежити назвался Ритцем и заявил главе города, что является посланником нойонов, и сами *истинные* велели ему быть здесь. Он сказал, что все побережье Таталии от входа в залив Драконья Голова до Карнской границы и города Бат-Ол отныне будет охраняться мощью нойонов. Мэру пришлось кланяться в ноги и благодарить своих спасителей.

Что же так удивило советника в этой истории, что сейчас, сидя на скамье под вечерней тенью кипарисов и вдыхая влажный южный ветер, он глубоко задумался? Его волновала, пугала и настораживала та нагловатая уверенность, с которой действовали нойоны. А также полное безучастие, бездействие и безразличие со стороны Арагона.

Действительно — уже больше двухсот лет нойоны не проводили военной акции за пределами своего мира, ведь именно это было условием капитуляции в последней войне стихий. Правда, полтора года назад, на глазах Мади, нойон поднял на склоне горы Ферис двадцать тысяч скелетов и личей — они спасли таталийцев от разгрома по пути на город Роратон. Уже тогда советник ожидал сурового возмездия с Севера, но ничего не произошло. И вот всего пару месяцев назад их

драконы, мистические носители ауры ужаса, уничтожили флот киликийских пиратов.

Да, оба раза вмешательство нежити принесло выгоду Таталии, но все же Локхед никак не мог понять — почему Арагон до сих пор ничего не предпринимает?! Ведь влияние бессмертных владык на правительства Таталии и Фоллии сильно выросло. Их силы повсюду орудуют в Кревланде и Карне. На очереди Эрафия, и туда также проникли их агенты, думал Мади. Когда более года назад, рискуя жизнью, проконсул послал письмо правителям Эрафии и Авлии с предупреждением о растущей силе нойонов, он ожидал какой-то реакции с их стороны, но ничего подобного не произошло. Ни посол Эрафии, ни представитель Авлии не пришли к нему за негласным советом. А ведь они, несомненно, были осведомлены о появлении нежити под Роратоном. Посольства официально ответили жестокой нотой на сворачивание торговых отношений, обещая в ответ запретить вторичную перепродажу их товаров. Дальше таскать каштаны из огня для этих гордецов Мади не собирался. Если нойоны победят и узнают об измене — ему конец. То наивное письмо может слишком дорого ему обойтись, а возможно, его семье и детям.

По спине советника пробежали мурашки. В какую опасную авантюру он ввязался! Вместе с братом они навели тень на всю Таталию. Тут, глядя на черного жука, что торопился до заката попасть в свою норку, проконсул вспомнил, что его самого уже давно ждут дома. Он обещал быть через несколько минут, а сидел на скамье почти полчаса. Огромный красный шар солнца спускался за излучину реки, теплый влажный ветерок обдувал лицо. Мади еще на миг впился взглядом, будто стараясь лучше закрепить в своей памяти эту красоту, и развернувшись, побрел к усадьбе. У самого парадного входа он встретил кучера, что утром привез жену из Асанны, куда она ездила проведать старшего сына.

Кучер ковырялся с какой-то железкой, сидя прямо на парадных ступенях.

— Что делаешь? — тихо спросил Мадивьяр.

— Так, ваше благородие, подковы вот сам справил. Да не очень-то наши кузницы работают, пришлось лордаронские купить. Свои деньги отдал, а там смотрите, мягкий металл, сор добавляют! Вот в городе-то все и говорят, металл из Лордарона весь год плохой идет, от плуга до копья. Раньше это железо из Эрафии гнали, и на утварь, и на оружие, все отличное было, теперь с ними не торгуют или все втридорога идет.

Мади развел руками. Хотел было идти дальше, но все же дослушал слугу.

— В Лордароне же известно, они все хорошее теперь проклятым оркам продают, гори они в огне. А нам специально мусор, отбросы шлют, — конюх потряс подковой.

— Ну, ты не расстраивайся, — Мади достал из-за пояса кошель и, узнав, сколько мужик отдал за плохие подковы, дал ему один серебряный фолерен сверху. — Лошади же мои, ты за них свое жалованье получаешь, а я ведь мало за вами за всеми слежу, мало...

— Ну что вы, хозяин?! — кучер не хотел брать деньги, но Локхед настоял на своем. — Проклятые орки берут мечи и копья в две цены против обычной в последнее время. Сами-то делать ничего не умеют, хаидово семя. Вот лордаронцы на нас и сберегают, все хорошее им, зеленокожим тварям, продают. Один меч ведь десятка подков стоит!

— Плохо дело. Не уберегли с братом Таталию, — пробормотал Мади, не глядя на кучера.

— Вы о чем, хозяин?

— Да так, ступай, поздно уже, — и, похлопав слугу по плечу, советник пошел в дом.

Мажордом, а потом и первый лакей предупредили его, что гости ждут в библиотеке. Мади велел подать им свежего апельсинового пунша.

Проконсул вошел в комнату так тихо, что гости сперва даже не заметили его. Один из них, с легкой проседью, сидел в кресле спиной к двери, поэтому Мади не мог сразу его узнать. Второй оказался одним из молодых помощников его брата, человеком сильного рвения и тщеславия. Он стоял у шкафа из красного дерева и рассматривал печать на каком-то древнем манускрипте.

— Я рад вас видеть, друзья! Смотрю, новости из Асанны готовы добраться и в эти тихие, спокойные места, — с этими словами хозяин дома прошел через комнату и сел в глубокое просторное кресло, обитое шкурой белого козла. Слуга, шедший следом, подхватил сброшенный с плеч плащ и прикрыл дверь. Мади наконец разглядел лицо пожилого гостя. На лице проконсула отразилось недоумение.

Это был его старый друг и доверенный человек в Кревланде, Руперт Амброз. Родом из купеческой семьи, он был принят на тайную службу таталийской разведкой. В последние несколько лет задачей Амброза была служба в посольстве Таталии в столице Кревланда. Он был свидетелем первого всплеска недовольства, разрастания военного мятежа, водворения орочьего вождя Крага Хака и начавшейся гражданской войны. Когда прежний король Гирд Смелый покинул Боосс и бежал к эльфийской границе, посланника хотели отозвать. Однако Амброз каким-то чудом быстро нашел общий язык с узурпатором, и Краг Хак, ставший вождем всего Кревланда, не только оставил его в столице, изгнав миссию Эрафии и Авлии, но стал чаще брать в военные походы. Дважды за эти годы дипломат и шпион Амброз покидал страну варваров для отчета перед правителями Асанны, и оба раза после этого в Кревланде происходили крутые перемены.

Мади сразу понял, новости не будут добрыми.

— Как я рад тебя видеть, Руперт! Мой дом всегда тихая гавань для таких яростных и быстрых людей, как ты, мой друг.